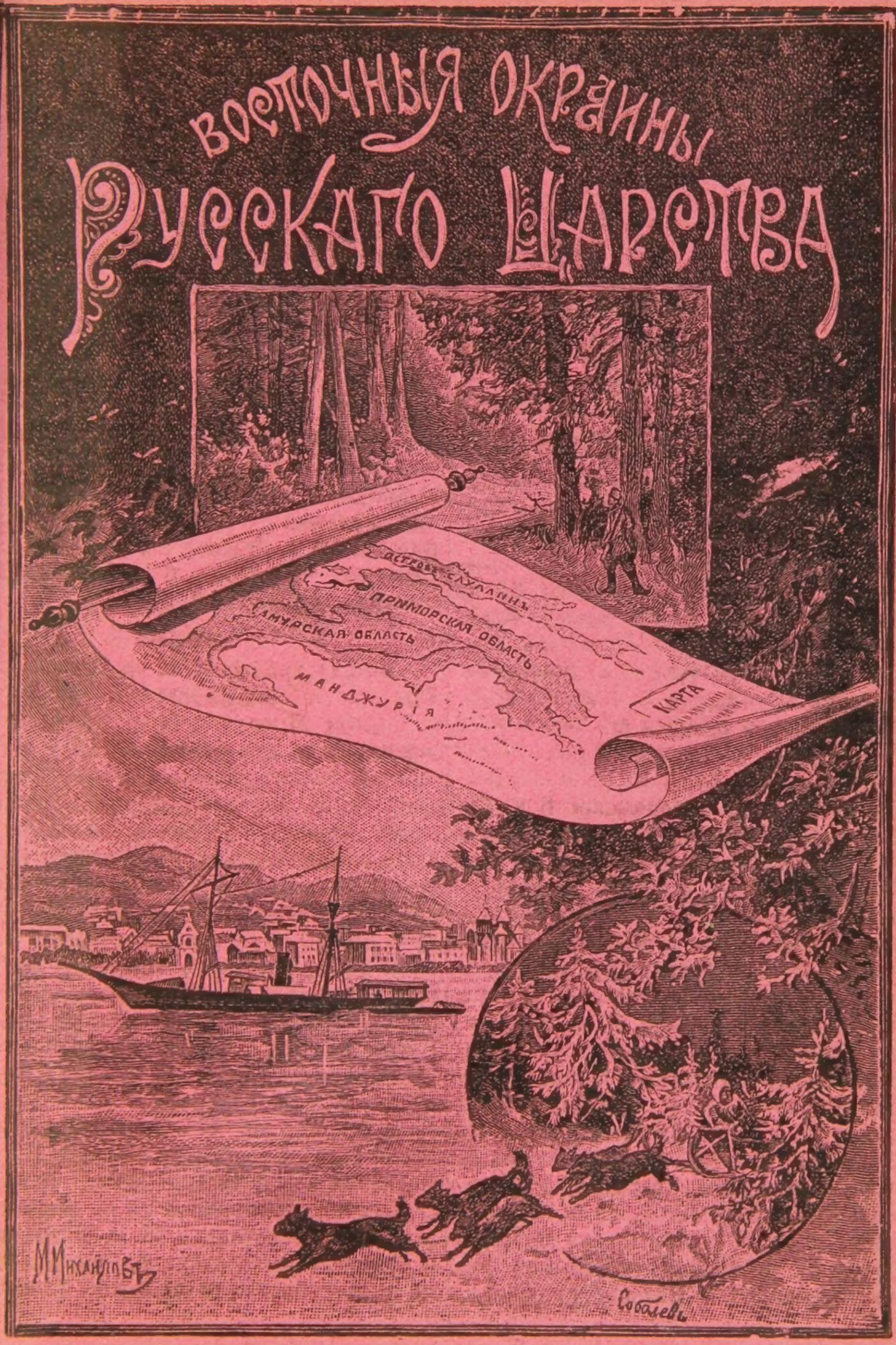
ВОСТОЧНЫЯ ОКРАИНЫ РУССКАГО ЦАРСТВА



ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

ЦѢНА 10 КОП.

ИЗДАНІЯ

УЧРЕЖДЕННОЙ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній *).

(С.-Петербургъ, Екатерингинскій каналъ, д. 14).

I. Отдѣлъ религіозно-нравственный.

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. 8 к. Церковь Христова со временъ Апостоловъ 15 к. Жизнь Божіей Матери 10 к. О Богослуженіи Православной Церкви 10 к. Великій постъ 8 к. Св. Василій Великій 7 к. Св. Григорій Богословъ 7 к. Св. Іоаннъ Златоустъ 6 к. Жизнь Св. Николая Чудотворца 8 к. Житіе преп. Ксенофонта и супруги его Маріи 8 к. Св. Кириллъ и Меѳодій, просв. Славянъ 8 к. Св. Стефанъ Пермскій 5 к. Св. Митрофанъ Воронежскій 5 к. Св. Димитрій Ростовскій 5 к. Св. Тихонъ 6 к. Святитель Ѳеодосій Углицкій 8 к. Сказаніе о преп. Трифонѣ, просвѣтителѣ лопарей 10 к. Св. Нина, просвѣтительница Грузіи 6 к. Іоаннъ Дамаскинъ 3 к. Отшельникъ (Алексій человѣкъ Божій)—5 к. Преп. Серафимъ чудотворецъ Саровскій 10 к. Платонъ, митрополитъ Московскій 5 к. О жизни и подвигахъ Иннокентія, митрополита Московскаго 10 к. Исторія Святой земли 12 к. Русскіе богомольцы въ Святой землѣ 20 к. Русскіе богомольцы на Синаѣ 12 к. Богомольцы у святынь Кіева. Лавра 20 к. Тоже. Старый Кіевъ 10 к. Свято-Троицкая Сергіева лавра 10 к. Святая Почаевская Успенская лавра 8 к. Валаамская обитель 8 к. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь 8 к. Соловецкая обитель 8 к. Новый Іерусалимъ 8 к. Ростовъ Великій и его святыни 15 к. Святыни города Вильны 10 к. Московскій кремль 7 к. Святыни Чернигова 6 к. Оптинскій старецъ Амвросій 7 к.

II. Отдѣлъ историческій.

Начало христіанства на Руси 8 к. Сыновья св. Владиміра: Св. Борисъ и Глѣбъ; Ярославъ 6 к. Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе 10 к. Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской 8 к. Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій 7 к. О святыхъ московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ 8 к. Иванъ III 10 к. Царь Иванъ Грозный 10 к. О смутномъ времени на Руси 15 к. Патріархъ Филаретъ 8 к. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича 8 к. Царствованіе Алексѣя Михайловича 6 к. Петръ Великій 25 к. О преемникахъ Петра Великаго 10 к. Екатерина II Великая 7 к. О Суворовѣ 7 к. Потемкинъ-Таврическій 8 к. Царствованіе Императора Александра Перваго 8 к. Народная война 1812 г. 25 к. Императоръ Николай Первый 12 к. Разсказы о Севастопольцахъ 8 к. О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II 20 к. Воспоминаніе о походѣ въ Турцію

---

*) *Изданія Постоянной Коммисіи разрѣшены для народныхъ чтеній и народныхъ библіотекъ-читаленъ, а также для библіотекъ низшихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (См. каталогъ Коммисіи).*

— 19 —

ВОСТОЧНЫЯ ОКРАИНЫ

РУССКАГО ЦАРСТВА:

Камчатка, Амуръ, Уссури.

СОСТАВИЛЪ

В. Баралевскій.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Съ картою Восточной Сибири.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Я. Балянскаго, Забалканскій пр., 18.
1904 г.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30148 1979г.

Восточно-Сибирская окраина: Камчатка, Амуръ, Уссури.

Широко раскинулась великая Русь: десять тысячъ верстъ можетъ проѣхать или пройти къ востоку отъ Петербурга русскій человѣкъ и на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ онъ будетъ у себя дома, на родинѣ. Различныя мѣстности, десятки различныхъ народовъ, входящихъ въ составъ населенія Россіи, сотни различныхъ городовъ увидитъ онъ на пути, но вездѣ онъ найдетъ русскихъ людей, одинаково всѣмъ сердцемъ любящихъ родину. Любовь къ родной землѣ связываетъ во едино всѣхъ русскихъ, гдѣ-бы они ни жили: вотъ что есть общаго между столицей нашей на берегахъ Невы, у Балтійскаго моря, и той далекой окраиной нашего отечества на берегахъ Тихаго океана, которой посвящается настоящее чтеніе. Далекій край этотъ—*Амурская* и *Приморская* области.

Обѣ эти Восточно Сибирскія области лежатъ по теченію рѣки Амура, съ его притокомъ Уссури, и занимаютъ весь берегъ Тихаго океана отъ корейской границы до Ледовитаго океана.

Приморская область на тысячи верстъ раскинулась по берегу океана. Къ сожалѣнію, тутъ проходитъ холодное морское теченіе, отчего все побережье значительно холоднѣе, чѣмъ соотвѣтствующая ему по положенію часть Европейской Россіи. Это отзывается прежде всего, и очень сильно, на климатѣ. Сѣверная часть Камчатки, напр., не сѣвернѣе Петербурга и слѣдовательно вся Камчатка по своему положенію соотвѣтствуетъ средней полосѣ Европейской Россіи, а между тѣмъ въ Камчаткѣ зима тянется съ октября до мая и часто дольше, а морозы зимой упорно держатся ниже 40 градусовъ. Городъ Владивостокъ, лежащій въ самой южной части Приморской области, по своему положенію южнѣе нашего Крыма, а между тѣмъ, тогда какъ въ Крыму воздѣлываютъ виноградъ и море никогда не замерзаетъ, Владивостокская зима тянется съ конца октября по конецъ марта, море замерзаетъ на два мѣсяца и морозы зимой долго держатся ниже 20 градусовъ.

Какую разницу въ климатахъ дѣлаетъ то

или другое морское теченіе, можно видѣть изъ примѣра нашей сосѣдки на дальнемъ востокѣ—Японіи. Находясь не особенно далеко отъ Владивостока, но расположенная на пути идущаго съ юга теплаго морского теченія, южная Японія пользуется постояннымъ тепломъ. Достаточно сказать, что, выѣзжая изъ Владивостока въ декабрѣ въ 20 градусовъ морозу, черезъ 2 дня морского пути попадешь въ японскій городъ Нагасаки, гдѣ деревья постоянно покрыты листвой, цвѣты благоухаютъ круглый годъ и небо вѣчно лазурно. Разстояніе почти такое, какъ между Петербургомъ и Кіевомъ, а какая разница въ климатахъ!

Самая суровая часть Восточно-Сибирскаго края—*Камчатка*, которая въ отношеніи управленія входитъ въ составъ Приморской области.

Камчатка, длинный полуостровъ, омываемый съ запада Охотскимъ моремъ, съ востока Великимъ океаномъ, очень мало посѣщается путешественниками. Причина этому кроется въ томъ, что Камчатка лежитъ въ большомъ отдаленіи отъ всѣхъ густо населенныхъ мѣстъ и весьма мало доступна. Попасть въ Камчатку со стороны материка не только лѣтомъ, но и зимою очень затруднительно. Сѣверная часть Якутской области, чрезвычайно рѣдко заселенная немногочисленными кочующими племенами,

лѣтомъ по причинѣ обширнѣйшихъ болотъ (тундры), почти недоступна и слѣдовательно въ лѣтнее время путь въ Камчатку со стороны материка Азіи совершенно закрытъ. Зимою-же, когда болота эти (тундры) замерзаютъ и покрываются снѣгомъ, возможно проѣхать въ Камчатку на оленяхъ и собакахъ, но зимній путь существуетъ только одинъ—черезъ Иркутскъ, Якутскъ и Нижне-Колымскъ. Такимъ образомъ отъ Владивостока до города Петропавловска въ Камчаткѣ зимнимъ путемъ считается 12,000 верстъ, т. е. дальше, чѣмъ до Петербурга. Проѣхать 12,000 верстъ даже и при удобствахъ и по хорошей дорогѣ очень трудно; о томъ-же, какъ трудно сдѣлать этотъ путь по пустынной и не заселенной тундрѣ, едва-ли можно выразить словами.

Еще дорога отъ Иркутска до Якутска на лошадяхъ не составляетъ особеннаго затрудненія, зато путь отъ Якутска къ устью рѣки Колымы, впадающей въ Ледовитый океанъ, и далѣе въ Камчатку крайне тяжелъ. Путешественникъ недѣли за двѣ до выѣзда изъ Якутска долженъ дать знать, что онъ собирается ѣхать, потому что какъ оленей, такъ и собакъ надо особеннымъ кормомъ готовить къ продолжительному путешествію. Каждый содержатель почтовой станціи, узнавъ о предстоящемъ про-

ѣздѣ, даетъ знать на слѣдующую станцію, и такимъ образомъ на всемъ пути начинаютъ готовиться къ пріему и дальнѣйшему препровожденію путешественника. Между тѣмъ путешественникъ долженъ запастись особенными мѣховыми одеждами изъ оленьей шкуры, такими теплыми, чтобы въ нихъ можно было выдержать морозъ въ 50 градусовъ, да не день не два, а долгіе мѣсяцы; долгіе мѣсяцы онъ не будетъ знать, что такое тепло, не будетъ снимать съ себя мѣховой одежды. Разстояніе между станціями—200, 300, 500, а иногда и болѣе верстъ. И не только между станціями нѣтъ ни одного человѣческаго жилья, а даже и самая станція, большею частью, одиноко стоитъ среди голой замерзшей тундры. На такой станціи никто не живетъ: простой шалашъ изъ кожи или досокъ съ отверстіемъ въ крышѣ для выхода дыму и охапка дровъ—вотъ все, что съ наступленіемъ зимы приготовилъ для путника якутъ или чукча*)—содержатель почтовой станціи. Пріѣзжаетъ путникъ на такую станцію, разводятъ огонь, пускаютъ оленей отыскивать себѣ кормъ или даютъ собакамъ ихъ обыкновенную пищу, вяленую

*) Чукчи—народъ частью кочевой, частью осѣдлый; главное богатство чукчей—олени. Якуты населяютъ Якутскую область и Забайкалье, живутъ тоже оленями и охотой.

рыбу—юколу, а путникъ сидитъ въ шалашѣ у костра, слушаетъ завываніе метели и грѣется, но какъ грѣется! Часто бываетъ, что на дворѣ градусовъ 45 мороза, а въ шалашѣ можно натопить до 20 градусовъ. Все же на 25 градусовъ теплѣе, чѣмъ на воздухѣ. Погрѣется такъ путникъ и снова въ путь. И такъ цѣлые мѣсяцы. Пишущій эти строки спрашивалъ однажды у чукчи-каюра (каюръ—погонщикъ собакъ или оленей), какъ, по какимъ примѣтамъ, находитъ онъ дорогу отъ одного становища до другого среди безконечной снѣжной равнины? На это чукча на своемъ образномъ языкѣ отвѣчалъ тоже вопросомъ: «А какъ кочующія стада оленей находятъ дорогу къ старому пастбищу, и утки дорогу въ теплыя страны». Случись что-нибудь въ дорогѣ съ каюромъ, что будетъ съ путникомъ, не умѣющимъ отыскивать дорогу, какъ перелетныя птицы. Не мудрено, что не многіе отваживаются ѣхать въ Камчатку этимъ путемъ.

Лѣтомъ сообщеніе между Владивостокомъ и Петропавловскимъ портомъ возможно на пароходѣ по Тихому океану и Берингову морю. Но въ виду отдаленности Камчатки и краткости тамошняго лѣта пароходъ успѣваетъ сдѣлать лишь одинъ рейсъ. И съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ этого парохода жители города Пе-

тропавловска, получающіе почту и всѣ потребные для жизни продукты одинъ разъ въ годъ. Съ своей стороны команда и пассажиры парохода, утомленные борьбою съ вѣтрами и туманами малоизвѣстнаго и опаснаго моря, тоже съ нетерпѣніемъ ждутъ, скоро-ли покажутся вдали высокія горы, окружающія спокойную и гостепріимную Авачинскую бухту, гдѣ расположенъ Петропавловскъ.

Видъ камчатскихъ береговъ даже испытанному и много видѣвшему на свѣтѣ моряку доставляетъ наслажденіе. Если-бы Камчатка лежала ближе къ населеннымъ мѣстностямъ и путешествовать туда было-бы легко, то уже давно путешественники спѣшили-бы повидать красоты ея береговъ. По всей длинѣ полуострова вдоль восточнаго его берега тянется высокій горный хребетъ, въ средней части своей имѣющій вершины выше четырехъ верстъ. Ключевская сопка такъ же высока, какъ высокая гора Кавказа Эльборусъ. Сопками въ Камчаткѣ называются вообще горы, а чаще всего огнедышащія горы—вулканы. Ключевская сопка и въ наши дни по временамъ извергаетъ лаву, дымъ и пепелъ. Кромѣ Ключевской сопки горы въ Камчаткѣ изобилуютъ вулканами, какъ дѣйствующими, такъ и потухшими.

Благодаря Камчатскимъ горамъ почти весь

восточный берегъ Камчатки очень красивъ. Голыя громады застывшей лавы, когда-то извергнутой огнедышащими горами въ море, бѣшено разбивающійся о нихъ океанъ и вдали высокія, ослѣпительныя снѣжныя вершины, вотъ видъ дикаго, угрюмаго величія, столь свойственный Камчаткѣ. Видомъ этимъ бываетъ очарованъ всякій, кто побывалъ въ Камчаткѣ.

Самый городъ Петропавловскъ стоитъ у подножія огнедышащей Авачинской сопки, которая чрезвычайно живописно выдѣляется своей снѣжной вершиной въ просвѣтѣ ущелья, въ которомъ, на берегу моря, лежитъ Петропавловскъ.

Всякій, кто послѣ долгаго плаванія ожидаетъ попасть въ городъ, какимъ онъ считаетъ Петропавловскъ, будетъ очень разочарованъ; или даже, увидя нѣсколько крытыхъ соломой лачугъ на берегу моря, спроситъ гдѣ же самый городъ. А между тѣмъ эта сотня лачугъ и есть городъ, чему ужъ совсѣмъ трудно было бы повѣрить, если бы не церковь, да большой домъ окружного начальника. Да за то, гдѣ же въ другомъ мѣстѣ найдешь городъ съ четырьмя стами жителей? Въ иной деревнѣ больше. И это еще самый большой и главный городъ Камчатки; другія русскія селенія еще меньше, да и всего-то ихъ немного, пять-шесть.

Условія жизни на Камчаткѣ тяжелы, а главное потому —что такъ далеко отъ всего остальнаго міра. Здѣсь русскому человѣку надо отказаться отъ многихъ своихъ привычекъ, жить и работать при совершенно особенныхъ условіяхъ. Ранѣе уже говорено было о суровости Камчатскаго климата. Къ неблагопріятному вліянію холодныхъ морскихъ тумановъ и вѣтровъ прибавляется еще то обстоятельство, что вся средняя и сѣверная Камчатка представляетъ изъ себя плоскогорье, т. е. плоскую возвышенную мѣстность. Отъ этого еще болѣе увеличивается суровость климата, потому что, какъ извѣстно. чѣмъ выше мѣстность, тѣмъ въ ней холоднѣе. Поэтому часто болотистая почва Камчатскаго плоскогорья оттаиваетъ лѣтомъ только на поверхности, что лишаетъ его всякой растительности. Мѣстность съ такимъ характеромъ называется тундрой. Только въ болѣе низкихъ мѣстахъ такой безплодной тундры встрѣчается низкорослая береза и ивнякъ. Конечно, жизнь въ такой тундрѣ возможна только для дикаря, кочующаго со своими стадами оленей. Совершенно уже иная природа въ южной части Камчатки и въ южной части полуострова, которая очень мало возвышается надъ уровнемъ моря. Здѣсь въ долинахъ и по склонамъ горъ встрѣчаются прекрасные лѣса, а въ іюлѣ мѣсяцѣ

луга покрываются прекрасными кормовыми травами. Хлѣбопашество здѣсь не удается; въ теченіе хотя и жаркаго, но короткаго лѣта не вызрѣваютъ никакія хлѣбныя растенія; но овощи спѣютъ прекрасно, а рѣдька и свекла, благодаря особенностямъ почвы, достигаютъ иногда удивительной величины; овощами, однако, одними не пропитаешся, да и сбыть ихъ некому.

Главнымъ средствомъ къ жизни здѣсь являются рыболовство и звѣриный промыселъ. Рыба ловится преимущественно лѣтомъ и особенно въ теченіе іюня мѣсяца, когда лососевыя породы подымаются вверхъ по рѣкамъ для метанія икры. Количество рыбы въ камчатскихъ рѣкахъ въ теченіе этого времени превосходитъ всякое вѣроятіе; трудно повѣрить тому, кто самъ не видѣлъ, что рыбу во время хода можно ловить руками, что рыба, во время хода, стѣсненная въ узкихъ мѣстахъ рѣки, сама выбрасывается на встрѣчные острова, куда въ это время собираются медвѣди и другіе звѣри, чтобы ею полакомиться.

Въ теченіе двухнедѣльнаго хода рыбы камчатскій житель долженъ и успѣваетъ наловить рыбы на цѣлый годъ для своей семьи и для своихъ ѣздовыхъ собакъ. Въ маленькой семьѣ 10—15 собакъ съѣдаютъ болѣе половины за-

пасенной рыбы, а остальное идетъ на семью. Вся наловленная въ іюнѣ мѣсяцѣ рыба заготовляется на зиму самымъ первобытнымъ способомъ, а именно вывѣшивается на жердяхъ и вялится на солнцѣ, причемъ крупную рыбу передъ этимъ потрошатъ, а съ мелкой даже и этого не дѣлаютъ. Отъ этого становища рыбаковъ лѣтомъ распространяютъ вокругъ себя зловоніе. Мелкую рыбу часто солятъ въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ.

Кромѣ ловли рыбы, жители занимаются еще и охотой. Камчатскіе соболи и лисицы считаются лучшими. Медвѣдей тоже тамъ очень много; бьютъ ихъ преимущественно зимой, а также во время хода рыбы, когда они собираются ею полакомиться. Кромѣ этихъ звѣрей ловится тоже рѣчная выдра, шкурка которой стоитъ на мѣстѣ 6—12 рублей.

Изъ животныхъ наиболѣе цѣнными нужно считать морского бобра и кота. Первый встрѣчается у самаго южнаго конца Камчатки, мыса Лопатки. Морскіе бобры сильно уменьшились числомъ въ послѣднее время. Въ 1821—42 году добывалось болѣе 1000 штукъ въ годъ, а въ настоящее время на островѣ Мѣдномъ бьютъ ежегодно до 100 штукъ, а на Камчаткѣ только 6—15 штукъ.

Мѣхъ бобра всегда высоко цѣнили за кра-

соту и прочность, а потому охота за нимъ велась самымъ усерднымъ образомъ, пока не были приняты мѣры противъ окончательнаго его истребленія. Для нѣкоторой охраны звѣря отъ хищниковъ промыслы разрѣшены только зимою и весною (до 17 іюня).

Камчатскій боберъ отличается необыкновенной пушистостью и длинной шерстью, съ частою просѣдью; онъ представляетъ не только цѣнную, но и рѣдкую пушнину, если взять во вниманіе, что на весь бѣлый свѣтъ въ настоящее время ихъ добывается 112—118 штукъ. Добытые въ 1896—7 году 11 бобровъ были проданы во Владивостокъ за 11000 рублей.

Китобойный промыселъ одинъ изъ древнѣйшихъ и начало его нужно отнести больше чѣмъ за сто лѣтъ до нашего времени. Не смотря на широкое хищничество въ 50—60-ыхъ годахъ киты доставляли богатую добычу даже въ южной части своего распространенія; въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ китобойный промыселъ долженъ быть еще выгоднѣе; въ настоящее время китобойныя суда ходятъ только къ Шантарскимъ островамъ, лежащимъ у южныхъ береговъ Охотскаго моря въ Пенгринскую губу и къ Караткскому острову въ Беринговомъ проливѣ. Самымъ цѣннымъ видомъ кита считается полярный китъ, который даетъ болѣе 1300 пудовъ жиру и 3000 фунтовъ уса.

Море даетъ мѣстнымъ жителямъ еще предметъ промысла,—сивучей и моржей. Сивучъ—огромное животное, родъ тюленя, но только больше, такъ что достигаетъ иногда до 40 пудовъ вѣсомъ; бьютъ его для жира, шкуры и мяса. Моржъ также громадное животное до 15 футъ длиною, покрытое совершенно желтой щетиной. Густая твердая шерсть вмѣстѣ съ толстой кожей служитъ прекраснымъ панцыремъ для животнаго, охотники увѣряютъ что изъ обыкновеннаго ружья его можно убить только въ ухо. Промышляютъ моржа въ іюнѣ и добываютъ изъ каждаго животнаго 30 пудовъ жира.

Горы полуострова скрываютъ въ себѣ тоже много богатствъ; въ нихъ есть мѣдь, прекрасная слюда, а нѣкоторые изслѣдователи находили даже золото и драгоцѣнные камни, но все это совсѣмъ не разработывается. Благодаря обилію огнедышащихъ горъ здѣсь много горячихъ минеральныхъ ключей. Между прочимъ на рѣкѣ Паратункѣ, въ 20 верстахъ отъ Петропавловска, существуютъ Паратунскіе цѣлебные источники. Вода въ этихъ источникахъ круглый годъ имѣетъ 30—37 градусовъ тепла, такъ что въ нихъ купаются и зимой, когда въ трескучій морозъ паръ поднимается отъ горячаго источника, текущаго среди льда и снѣга.

Изъ всего сказаннаго видно, что Камчатка совсѣмъ не бѣдная страна; только жизнь тамъ тяжела, благодаря ея суровому климату. Отъ этого на всемъ полуостровѣ насчитывается только 8,325 жителей. Въ сѣверной части его, въ тундрахъ живутъ родственныя племена — чукчи и коряки. Племена эти раздѣляются на осѣдлыя и кочевыя. Кочевыя живутъ оленеводствомъ и переходятъ съ мѣста на мѣсто за своими стадами, которыя, уничтоживъ служащій имъ пищею мохъ въ одномъ мѣстѣ, ищутъ его въ другомъ. Олень питаетъ чукчу, возитъ его и даетъ ему шкуру для одежды. Осѣдлыя живутъ рыболовствомъ и охотой, а для ѣзды держатъ собакъ. Всѣ они одѣты круглый годъ съ ногъ до головы въ оленій мѣхъ и живутъ въ палаткахъ изъ оленьихъ шкуръ. Югъ Камчатки населяютъ камчадалы. Этотъ народъ живетъ зимой въ вырытыхъ въ землѣ жилищахъ, крытыхъ вѣтвями и листьями, лѣтомъ-же выселяется въ шалаши на берега рѣкъ для ловли рыбы.

Русскихъ поселеній, какъ уже сказано, въ Камчаткѣ очень мало. Вслѣдствіе своей немногочисленности, а также и необходимости примѣняться къ особеннымъ условіямъ жизни, русскіе въ Камчаткѣ приняли образъ жизни туземцевъ, однако не поколебались въ православ-

ной вѣрѣ; наоборотъ—туземцы, входящіе въ соприкосновеніе съ ними, принимаютъ, мало-по-малу, православіе *).

Первыя русскія поселенія въ Камчаткѣ и по побережью Охотскаго моря были заложены казаками еще въ XVII столѣтіи, тогда же русскіе казаки пробирались и къ берегамъ Амура, но Амурскій край былъ окончательно закрѣпленъ за Россіей только въ царствованіе императора Александра II, и тогда на Амуръ было направлено переселеніе казаковъ и крестьянъ изъ Европейской Россіи.

Амурская область и южная часть Приморской области орошаются рѣками *Амуромъ* и *Уссури* съ ихъ притоками. Когда русскіе заняли этотъ край и стали его заселять, они располагались невдалекѣ отъ этихъ рѣкъ, во-первыхъ—потому, что долины рѣкъ бываютъ большею частью самыми плодородными мѣстами, а во-вторыхъ—потому, что рѣки представляютъ единственные и очень удобные пути сообщенія въ краѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ дорогъ. Поселится крестьянинъ вдали отъ рѣки—надо проводить дорогу къ рѣкѣ; поселится у самой рѣки—дорога готова. А такія рѣки, какъ Амуръ, не только служатъ хорошими дорогами, но еще

*) См. изданную Коммисіею книжку: «О жизни и подвигахъ Иннокентія, архіепископа Камчатскаго».

и кормилицами тѣхъ, кто близъ нихъ селится.

Амуръ длиной почти съ Волгу, но гораздо многоводнѣе ея. Тогда какъ на Волгѣ вплоть до самаго устья встрѣчаются перекаты въ 2½—3 фута глубины, Амуръ не имѣетъ такихъ мелей и на 2,000 верстъ отъ устья, а на 400—500 верстъ вверхъ по Амуру изъ моря могутъ ходить пороходы, сидящіе футъ по 12 въ водѣ. Въ Амуръ съ лѣвой стороны, т. е. съ сѣвера, впадаютъ Зея, Бурея и Амгунь. Всѣ эти многоводныя рѣки берутъ начало въ горахъ Яблоноваго и Становаго хребтовъ и приносятъ много илу въ долину Амура, что дѣлаетъ ее плодородной. Амуръ почти на всемъ своемъ протяженіи служитъ границей Россіи и Манчжуріи, такъ что лѣвый его берегъ нашъ, а правый манчжурскій. Отъ города Хабаровска, который стоитъ при сліяніи рѣкъ Амура и Уссури, вплоть до впаденія Амура въ океанъ, оба его берега принадлежатъ намъ; дальнѣйшею же границею служитъ рѣка Уссури, правый берегъ которой принадлежитъ намъ. *Уссури*— это правый притокъ Амура; беретъ онъ свое начало въ горахъ Сихота-Алинъ *), которыя тянутся вдоль берега Японскаго моря. Это тоже большая рѣка, имѣющая верстъ 800 длины, она изобилуетъ рыбой и очень удобна для судоходства.

*) Называемыхъ по русски Татарскій хребетъ.

Вся мѣстность, орошаемая вышеописанными рѣками щедро надѣлена природой всякими богатствами. Долины рѣкъ, а въ особенности нижняго теченія Амура, обладаютъ прекрасными пастбищами и удобны для земледѣлія. Почва здѣсь по большей части черноземная, хотя слой чернозема очень тонокъ. Въ верховьяхъ рѣкъ, на склонахъ горъ растутъ нетронутые лѣса, дремучіе, служащіе убѣжищемъ цѣннымъ звѣрямъ, частью строевые. Дубъ растетъ здѣсь въ такомъ изобиліи, что жители часто строятъ изъ него свои хижины. Рѣки изобилуютъ рыбой, а горы—металлами и драгоцѣнными камнями. Въ хребтѣ Сихота-Алинъ найденъ каменный уголь, серебро и свинецъ. Но ошибается тотъ, кто подумаетъ, что стоитъ только пріѣхать туда, чтобы сразу разбогатѣть. Много, очень много труда, нужно приложить раньше; но за то трудъ будетъ здѣсь щедро вознагражденъ. Условія труда однако тяжелыя! Дорогъ еще нѣтъ, населенія мало, сбытъ произведеній затруднителенъ, почву надо долго и упорно расчищать, чтобы она что-нибудь приносила. Кто сдѣлаетъ ее удобной для земледѣлія, не сложитъ рукъ при первой неудачѣ, тотъ всегда здѣсь добьется успѣха. Край этотъ всего около сорока лѣтъ принадлежитъ Россіи; еще недавно онъ при-

надлежалъ Китаю, былъ мало заселенъ и заброшенъ, а теперь его и не узнать. Многое уже сдѣлали русскіе, но многое еще остается сдѣлать.

Богатства Амуро-Уссурійскаго края еще въ семнадцатомъ столѣтіи привлекли вниманіе казаковъ, жившихъ въ Якутской области. Одинъ изъ нихъ, по имени Хабаровъ, съ разрѣшенія царя Алексѣя Михайловича, набравъ шайку удальцовъ, пробрался изъ Якутска до того мѣста на Амурѣ, гдѣ городъ Албазинъ. Вслѣдствіе этой удачной попытки стали образовываться артели «охочихъ» людей, которые мало-по-малу, и селились на Амурѣ, но онъ долго еще находился подъ властью Китая, такъ что китайцы часто безпокоили и прогоняли русскихъ. Въ 1847 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири знаменитый графъ Муравьевъ, впослѣдствіи получившій именованіе Амурскаго. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ своего губернаторства онъ успѣлъ утвердить прочно русское владычество въ Приамурскомъ краѣ, вслѣдствіе чего установились тѣ границы между Китаемъ и Россіей, которыя сохранились и понынѣ, т. е. по рѣкамъ Амуру и Уссури.

Какъ только мы заняли край, сейчасъ-же сдѣлалось необходимымъ заселить границу

(т. е. берега названныхъ рѣкъ). причемъ заселить такими людьми, которые могли бы въ случаѣ надобности защищать ее отъ шаекъ китайскихъ разбойниковъ *). Поэтому на принадлежащихъ имъ берегахъ Амура и Уссури находятся почти исключительно казачьи поселенія (станицы). Казаки отлично устроились здѣсь. Ихъ станицы и поселки расположены всегда на берегу Уссури или Амура; съ рѣки часто такія станицы представляютъ очень живописный видъ. Располагаются онѣ на склонѣ прибрежныхъ горъ, а иногда на отлогомъ берегу подъ зеленѣющею горою, бѣлая каменная церковь, прочныя деревянныя крытыя тесомъ избы, все указываетъ на достатокъ казаковъ. У казака много земли, и земли хорошей, да не очень усердно онъ ее обработываетъ: то рыбы наловитъ и продастъ, то убьетъ оленя или косулю, а то и тигра. Охотиться и рыбу ловить ему веселѣе и добычливѣе, чѣмъ пахать землю, да и легче.

Кромѣ казачьихъ станицъ въ Приамурскомъ краѣ есть уже множество крестьянскихъ селеній, образованныхъ переселенцами изъ Европейской Россіи. Большинство такихъ селеній

*) Бродячія шайки людей, живущихъ разбоемъ и грабежемъ зовутся хунхузами: ими изобилуетъ пограничный съ Россіей Китай.

расположено тоже вблизи Амура и его притоковъ. Многія изъ нихъ очень бѣдны, потому что трудно бываетъ крестьянину на первыхъ порахъ примѣниться къ необычной почвѣ, къ необычному климату. Но за то многія селенія успѣли уже разбогатѣть, расшириться и вырости въ такія села, какихъ не увидишь и въ Европейской Россіи. Богатый край щедро вознаграждаетъ за трудъ! Примѣромъ этому можетъ служить Южно-Уссурійскій край.

Южно-Уссурійскій край лежитъ въ приморской мѣстности, тамъ, гдѣ береть начало рѣка Уссури. Въ составъ его входитъ также долина озера Ханка, соединяющагося рѣкой Сунгача съ рѣкою Уссури. Защищенный прибрежными горами Сихота-Алинь отъ вреднаго вліянія морскихъ тумановъ, край этотъ весьма удобенъ для земледѣлія и является наиболѣе густо населенной частью Приморской области; здѣсь уже нѣтъ нетронутыхъ лѣсовъ, наоборотъ можно жалѣть, что неразумной вырубкой они почти истреблены, и въ нихъ чувствуется уже теперь нужда. За то здѣсь проведены хорошія дороги, земля вся распахана, настроились и разрослись русскія села и деревни. Все это сдѣлано крестьянами-переселенцами и по большей части малороссами. Прежнее большое село въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, село Никольск-

кое, въ ста верстахъ отъ большого приморскаго города Владивостока. въ настоящее время обращенное въ городъ подъ именемъ Никольскъ-Уссурійскій. Въ немъ теперь 22 тысячи жителей и есть каменные дома, панели почти на всѣхъ улицахъ и есть даже извощичьи коляски, чего нѣтъ во многихъ уѣздныхъ городахъ. Каждое воскресенье на площадь русскаго базара съѣзжаются сосѣдніе крестьяне для торговли и обмѣна товаровъ. Кромѣ крестьянъ главное участіе въ немъ принимаютъ китайцы и корейцы. Они приводятъ сюда на продажу своихъ маленькихъ, но крѣпкихъ и выносливыхъ лошадей и пригоняютъ изъ Китая рогатый скотъ. Скотъ ихъ тоже малорослый, но говядина получается отъ него хорошаго качества, поэтому въ Южно-Уссурійскомъ краѣ повсемѣстно въ пищу употребляютъ китайскій скотъ. Крестьяне привозятъ на базаръ деготь, смолу, холстъ; корейцы—хлѣбъ, иногда соболей. Видъ оживленной и смѣшанной толпы на базарѣ очень интересенъ. Китайцы съ длинными косами, корейцы въ своихъ бѣлоснѣжныхъ широкихъ костюмахъ, малороссы въ темныхъ свитахъ, японцы въ живописныхъ халатахъ—все это толпится, шумитъ, торгуется на ломаномъ полу-русскомъ, полу-китайскомъ языкѣ. Площадь базара окружена китайскими

лавочками съ мелочнымъ товаромъ. Во всемъ Приамурскомъ краѣ китайцы захватили мелочную торговлю въ свои руки, да мало по малу начинаютъ захватывать и крупную. Нѣтъ русскаго села, даже самой маленькой русской деревни, въ которой какой-нибудь китаецъ не держалъ-бы лавочки. И надо при этомъ отдать справедливость китайцамъ, что этотъ народъ честный, а ужъ трудолюбіе его просто примѣрное.

Какъ мы сказали, земледѣліе можетъ успѣшно развиваться и служить средствомъ къ жизни крестьянину; и это не только въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, но и во всемъ Приамурскомъ. Воздѣлываются здѣсь слѣдующія растенія: озимая и яровая рожь, яровая пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, много сортовъ проса. ленъ, картофель. Озимая рожь здѣсь, впрочемъ, сѣется рѣдко: сильные вѣтры зимой сдуваютъ снѣгъ, и посѣвы часто вымерзаютъ. Кромѣ того, уборка озимой ржи должна совершаться въ одно время съ сѣнокосомъ, а сѣнокосы большіе, растетъ прекрасная трава. Урожаи хлѣбовъ получаются хорошіе, огородничество идетъ успѣшно. Правда, вдали отъ городовъ стоитъ разводить овощи только для своего употребленія, но зато около большихъ городовъ, какъ Благовѣщенскъ или Владивостокъ, можно имѣть и хорошій сбытъ.

Плодовыхъ садовъ въ Приамурскомъ краѣ почти не существуетъ, но опыты доказали, что они могли-бы существовать. Здѣсь, не смотря на очень жаркое лѣто, зимы бываютъ очень холодныя и вѣтряныя. Такихъ зимъ не выдерживаютъ многіе русскіе сорта плодовыхъ деревьевъ. Неудача первыхъ опытовъ заставила многихъ сложить руки. А между тѣмъ въ краѣ есть 2—3 садовода, которые подобрали сорта яблокъ, грушъ, сливъ и, тщательно укрывая корни зимою, добились прекрасныхъ урожаевъ. Значитъ и здѣсь, какъ во всемъ — побольше труда и тогда успѣхъ обезпеченъ.

Переселяющіеся въ Приамурскій край крестьяне получаютъ очень крупные надѣлы земли. Получивъ большой надѣлъ земли, которая здѣсь по большей части бываетъ покрыта трудно расчищаемымъ лѣсомъ, крестьянинъ полѣнится иногда приняться за тяжелый трудъ расчистки. Поэтому онъ выбираетъ самый чистый клочекъ земли и распахиваетъ только его; клочекъ этотъ можетъ придтись очень далеко, верстъ за 10, отъ дома, а такъ далеко возить навозъ очень трудно. «Да зачѣмъ возить?» думаетъ крестьянинъ, «земля нетронутая, и такъ родитъ!» И дѣйствительно 1-й, 2-й,—3-й годъ земля родитъ, крестьянинъ радуется, не заводитъ скота. Смотришь, на четвертый годъ зем-

ля родить плохо, а на пятый и совсѣмъ не родить. Опять придумывается новое средство: «пустить палъ», т. е. поджечь ранней весной траву на полѣ. Трава сгоритъ, пепелъ удобритъ землю. Сгоритъ, можетъ быть, и лѣсъ, который такъ не хотѣлось расчищать крестьянину; сгоритъ лѣсъ сосѣда, а потомъ и дальше пойдетъ пожаръ, на большія пространства, истребляя драгоцѣнные лѣса. Вотъ почему ранней весной въ Приамурскомъ краѣ часто темною ночью видны огни далекихъ паловъ, а днемъ стелется дымъ. Исчезнутъ лѣса, исчезнутъ полезные и драгоцѣнные пушные звѣри, пожалѣетъ крестьянинъ, да уже будетъ поздно.

Вообще, трудно крестьянину, незнакомому съ тамошней почвой и климатомъ, приниматься за землю, но надо сказать, вѣдь онъ и не первый пашетъ землю въ этомъ краѣ. До него сотни и даже тысячи лѣтъ землю эту обрабатывали два жившіе тамъ народа,—китайцы и корейцы. Земледѣліе ихъ пло и идетъ успѣшно, и у нихъ кое-чему можно поучиться. Корейскихъ селеній и теперь въ Южно-Уссурійскомъ краѣ не мало, а китайскихъ селеній и отдѣльныхъ хозяйствъ еще больше.

*Корея**)—наша сосѣдка на дальнемъ востокѣ. Государство это занимаетъ весь полуостровъ

*) См. чтеніе Коммисіи «Корея и ея жители».

Корею. Полуостровъ этотъ омывается Японскимъ моремъ и Желтымъ моремъ и лежитъ на югъ отъ нашего города Владивостока, такъ что граница между Россіей и Кореей проходитъ недалеко отъ этого города. Въ мѣстахъ, принадлежащихъ теперь намъ и лежащихъ недалеко отъ корейской границы, корейцы жили и обработывали землю съ давнихъ временъ. Но и послѣ занятія нами края многія корейскія семейства стали переселяться изъ своего государства къ намъ, такъ какъ подъ охраной русской власти жить спокойнѣе.

Корейцы и китайцы, поселившіеся въ Амурскомъ краѣ, обработываютъ землю почти совершенно одинаково. Селятся они или отдѣльными хозяйствами—или деревнями, но тогда такая деревня нисколько не похожа на русскую. У нихъ земли мало и они стараются, чтобы она вся находилась по близости къ дому; поэтому они строятъ свое жилище на серединѣ участка. Отъ этого въ корейскихъ и китайскихъ деревняхъ дома отстоятъ другъ отъ друга на сотни саженъ, а то и на поль-версты, а самыя деревни растягиваются на десятки верстъ. Зато ихъ деревни никогда не выгораютъ отъ пожаровъ. Изба корейца или китайца—«фанза», корейскій или китайскій домъ, дѣлается изъ глины, и густо прочно кроется соломой. Внут-

реннее устройство такой избы совершенно особенное. Во-первыхъ, они не употребляютъ для оконъ стеколъ, а дѣлаютъ очень частыя и тонкія деревянныя рамы вродѣ сѣтокъ и заклеиваютъ ихъ промасленной бумагой. Окна у нихъ большія и въ ихъ фанзахъ всегда свѣтло. Кромѣ того, въ нихъ всегда теплѣе зимой, чѣмъ въ русскихъ избахъ, потому что у нихъ особеннымъ образомъ устраивается топка. Печка у нихъ вкапывается въ землю, а полъ фанзы настилается надъ нею и покрывается циновками, плетеными изъ соломы. Подъ такимъ поломъ проводятся дымоотводныя трубы. Огонь въ печкѣ поддерживается цѣлый день, но дровъ идетъ немного: достаточно подкидывать хворостъ. На полу фанзы, который всегда бываетъ нагрѣтъ проходящими подъ нимъ трубами, корейцы и китайцы сидятъ и спятъ. Рядомъ съ каждой фанзой хозяинъ устраиваетъ птичникъ, маленькій скотный дворъ, амбаръ и другія службы. Все это обносится плетнемъ, такимъ высокимъ, что часто изъ-за него не видно и дома. О потравахъ ничего не слышно. Каждый держитъ своихъ животныхъ взаперти за плетнемъ и не выпускаетъ безъ присмотра, потому что самъ много трудится и умѣетъ уважать и цѣнить чужой трудъ.

Землю корейцы и китайцы воздѣлываютъ

тоже особеннымъ способомъ. Хорошо вспаханная земля у нихъ подвергается потомъ еще ручной обработкѣ посредствомъ особеннаго инструмента вродѣ мотыги и хорошо удобряется. Всѣ хлѣба сѣются у нихъ на грядахъ, причемъ соблюдается особенный порядокъ: тамъ, гдѣ въ нынѣшнемъ году междурядье, проходъ, тамъ въ будущемъ году будетъ гряда и растеніе; а засѣянная въ этомъ году гряда становится въ будущемъ междурядьемъ и отдыхаетъ. Такая обработка требуетъ очень много труда, но зато хорошо вознаграждаетъ земледѣльца. Цѣлое лѣто онъ находится на своемъ полѣ: то полетъ, то окучиваетъ. Зато на поле его отрадно и посмотрѣть. Различныя растенія занимаютъ такое поле стройными, правильными рядами, растутъ дружно и ровно; сорныхъ травъ и признака нѣтъ. Такимъ трудомъ кореецъ или китаецъ умудряется безбѣдно прожить на такомъ маленькомъ участкѣ, на какомъ русскій не могъ–бы прокормиться.

Корейцы и китайцы вообще отличные работники и рѣдкій зажиточный русскій крестьянинъ обходится лѣтомъ безъ такихъ помощниковъ. Нѣкоторые богатые крестьяне въ Южно-Уссурійскомъ краѣ исполу отдаютъ свою землю въ обработку корейцамъ.

Кромѣ занимающихся земледѣліемъ китайцевъ и корейцевъ, Приамурскій край искони населяютъ многія другія племена, занимающіяся охотой, рыболовствомъ и оленеводствомъ. Среди нихъ въ Амурскомъ краѣ особенно много тунгусовъ. Тунгусы — очень ловки, смѣлы, отважны, дѣятельны. Тунгусъ очень подвиженъ. Не повезетъ ему въ одномъ мѣстѣ, онъ отправляется въ другое. Въ теченіе года онъ побываетъ иногда въ мѣстахъ, отстоящихъ на тысячу верстъ отъ его дома. Тутъ онъ ловитъ рыбу, тамъ охотится на соболя. Густые нагорные первобытные лѣса извѣстны только соболю, медвѣдю да тунгусу. Тунгусъ отличный стрѣлокъ изъ винтовки. Гостепріимство развито у этого народа въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Прошенный или непрошенный, тунгусъ входитъ къ знакомому или незнакомому — безразлично, садится къ огню и береть изо рта хозяина трубку; затѣмъ онъ скромно ждетъ, когда ему предложатъ какое-нибудь угощеніе. Тунгусы питаются, главнымъ образомъ, ломтями вяленаго мяса дикой козы, лося или оленя. Тунгусъ самый закаленный человѣкъ въ мірѣ. Часто зимой, въ 40 градусовъ морозу, онъ бродитъ охотясь по горамъ въ одномъ кафтанѣ изъ оленей кожи. Живутъ тунгусы въ Амурской области, въ горахъ, по верховьямъ рѣкъ Буреи и Зеи.

Вдоль самаго Амура въ Амурской области кочуетъ родственное тунгусамъ племя орочонъ. Орочоны живутъ въ юртахъ изъ жердей, лѣтомъ крытыхъ берестой, а зимой шкурами оленя. Главное ихъ занятіе зимой заключается въ охотѣ за бѣлками, лосями и оленями. Лѣтомъ они занимаются рыболовствомъ. Орочоны великіе искусники бить рыбу острогой и въ этомъ не имѣютъ себѣ соперниковъ. Во первыхъ, зоркій глазъ орочона видитъ рыбу въ такомъ разстояніи, въ какомъ другой и не будетъ подозрѣвать ея присутствія. Намъ приходилось видѣть, какъ орочонъ вдругъ останавливался на лодкѣ и пускалъ острогу, когда обыкновенный, не орочонскій, глазъ совсѣмъ еще не видѣлъ рыбы; а между тѣмъ черезъ минуту рыба была вытаскиваема на острогѣ въ лодку. Орочонъ можетъ бить рыбу на аршинѣ глубины за три сажени отъ лодки. Лодка его такая, что въ ней не удержится всякій, кто сѣлъ бы въ нее въ первый разъ. Она дѣлается изъ березовой коры, очень легка, поворотлива и управляется однимъ весломъ о двухъ широкихъ концахъ. На такой лодкѣ орочонъ иногда долго преслѣдуетъ попавшуюся на острогу крупную рыбу, а рыба въ Амурѣ бываетъ не маленькая. Бѣлуги и сомы достигаютъ двухъ и болѣе десятковъ пудовъ.

Къ востоку отъ впаденія рѣки Буреи въ Амуръ, по нижнему его теченію, живетъ племя, извѣстное подъ названіемъ г о л ь д о в ъ. Гольды народъ очень маленькаго роста: мужчины у нихъ не имѣютъ ни бороды, ни усовъ, такъ что похожи на женщинъ. А вслѣдствіе маленькаго роста и мужчинъ и женщинъ издали можно принять за дѣтей. Изъ одеждъ этого народа замѣчательны куртки, которыя шьются изъ рыбьей кожи; обувь также изъ рыбьей кожи. Такая куртка желтаго, полупрозрачнаго цвѣта, съ выложенными по ней цвѣтнымъ сукномъ узорами, бываетъ очень красива. Гольды—народъ осѣдлый и живутъ въ глинобитныхъ постройкахъ, похожихъ на китайскія фанзы. Для ѣзды зимой они держатъ собакъ. Собаки-же помогаютъ имъ двигаться на лодкахъ противъ теченія лѣтомъ. Въ теченіе лѣта гольдъ ловитъ рыбу, изъ которой онъ долженъ сдѣлать запасъ на зиму для себя и собакъ. Крупную рыбу—осетра, бѣлугу, они ловятъ сѣтями и острогой. Въ извѣстное время, лѣтомъ, вверхъ по Амуру, идетъ крупная рыба лососевой породы, называемая здѣсь кетою. Кета идетъ здѣсь въ такомъ-же огромномъ количествѣ, какъ лосось въ камчатскихъ рѣкахъ. Тогда гольду раздолье. Онъ устраиваетъ на берегу рѣки юрту, разставляетъ жерди для

К № 19

сушенія кеты и дѣлаетъ запасы на зиму Тольды очень любятъ курить табакъ. Курятъ всѣ: мужчины, женщины и даже дѣти. Составителю этого чтенія приходилось часто видѣть дѣтей на рукахъ у матери съ огромной трубкой во рту.

Въ приморской области въ низовьяхъ Амура живутъ гиляки. Они очень способны и быстро научаются русскому языку, и охотно принимаютъ православіе. Гиляки занимаются исключительно рыболовствомъ: живутъ они близъ рѣки въ деревняхъ. Юрты ихъ деревянныя, похожи на большіе сараи: вдоль стѣнъ идутъ нары, подъ которыми проходятъ согрѣвающія ихъ трубы. По срединѣ-же юрты всегда находится возвышеніе, которое служитъ помѣщеніемъ для ѣздовыхъ собакъ. Около юрт устроены изъ жердей козлы, на которыхъ приготовляется юкола, т. е. вялится наловленная рыба.

Много еще другихъ мелкихъ племенъ живетъ на далекой Сибирской окраинѣ; но жизнь ихъ не представляетъ ничего особеннаго: всѣ они живутъ такъ же, какъ и тѣ, которыя уже выше описаны.

Жители всего Восточно-Сибирскаго побережья занимаются рыболовствомъ: у береговъ

Приморской области водятся разные морскіе звѣри и даже киты. Изъ китовъ вытапливается жиръ, такъ называемая ворвань, а также добывается китовый усъ. Китовый усъ—это роговое вещество, которое находится во рту кита. Убитый китъ цѣнится отъ 500 р. до 2-хъ и болѣе тысячъ, смотря по величинѣ. Въ 1894 г. во Владивостокѣ образовалась компанія для этой выгодной охоты. Теперь эта компанія имѣетъ 2 парохода, съ которыхъ бьютъ китовъ изъ маленькихъ пушекъ. Бьютъ китовъ по всему побережью, для чего у компаніи есть три станціи, изъ которыхъ одна въ Камчаткѣ. Станціи эти устраиваются для того, чтобы имѣть недалеко отъ мѣста ловли возможность вытопить изъ убитаго животнаго жиръ.

Недалеко отъ восточнаго берега Камчатки лежатъ Командорскіе острова. Острова эти знамениты въ цѣломъ мірѣ, какъ убѣжище особыхъ животныхъ, называемыхъ котиками. Животное это напоминаетъ собой тюленя и живетъ въ водѣ, но выходитъ отъ времени до времени на берегъ, чтобы подышать воздухомъ. На Командорскихъ островахъ по отлогимъ берегамъ собираются ихъ тысячи, такъ что издали весь берегъ кажется усѣяннымъ черными точками. Взрослыя животныя не имѣютъ цѣны, но шкурки молодыхъ котиковъ очень дороги.

потому что изъ нихъ выдѣлывается превосходный мѣхъ. Котики очень ловко плаваютъ, но на берегу совершенно безпомощны, такъ какъ могутъ двигаться только очень тихо, ползкомъ. Отъ этого добыча ихъ очень легка и ихъ, какъ и бобровъ, начали было безжалостно истреблять наши промышленники. Теперь право бить котиковъ арендовано у жителей острововъ Американской компаніей, а для надзора за охотой посылается туда русское военное судно.

Берега Охотскаго моря почти пустынны, такъ что и морскіе промыслы тамъ не развиты. А между тѣмъ море это чрезвычайно богато рыбой и животными. Китовъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ вдоль нашихъ береговъ. Здѣсь иногда случается, что въ сильную бурю на отлогіе, илистые берега волны выбрасываютъ кита, который уже потомъ не можетъ попасть обратно въ воду. Тогда начинается пиръ для тунгусовъ, гиляковъ, медвѣдей и орловъ. Въ Охотскомъ морѣ тюлени, моржи, бобры тоже водятся. Но главное его богатство это рыба: въ Охотскомъ морѣ водятся: камбала, треска, налимы, угри, палтусы и многія другія породы съѣдобныхъ рыбъ. Всѣ эти богатства остаются нетронутыми, благодаря отсутствію прибрежныхъ жителей. Дѣйствительно, берегъ Охотскаго моря тянется

на три-четыре тысячи верстъ, и на всемъ этомъ пространствѣ есть три-четыре селенія: да и эти селенія малолюдны и бѣдны.

Отъ устья Амура вплоть до самаго южнаго нашего Восточно-Сибирскаго порта Владивостока, на протяженіи болѣе полутора тысячъ верстъ, намъ принадлежитъ берегъ Татарскаго пролива и Японскаго моря. И здѣсь береговое населеніе очень немногочисленно. Происходитъ это отъ того, что вдоль всего этого берега тянется дикій и непроходимый хребетъ горъ Сихота-Алинъ. Поэтому сообщенія здѣсь очень затруднены, такъ какъ единственный путь— море, лѣтомъ часто бываетъ бурно, а зимой замерзаетъ. Со временемъ, когда Амурскій край густо заселится и вездѣ будутъ проведены дороги, несомнѣнно на берегу Японскаго моря явятся многолюдныя поселенія. Пока же на всемъ протяженіи этого берега существуютъ лишь незначительныя селенія въ заливѣ де-Кастри, въ Императорской гавани, въ заливѣ св. Владиміра, въ заливѣ св. Ольги и у Сучана, но и въ этихъ селеніяхъ жители существуютъ не морскимъ промысломъ, а земледѣліемъ, которое особенно развито на Сучанѣ. Между тѣмъ китайцы, японцы и другіе народы извлекаютъ морскія богатства у нашихъ береговъ, за что платятъ намъ пошлину.

Главное богатство моря у этихъ береговъ—селедка. Въ извѣстное время года сельдь идетъ здѣсь такими стадами, что ее вылавливаютъ десятками тысячъ посредствомъ простыхъ сачковъ. Но правильная ловля въ большихъ размѣрахъ производится неводами, длина которыхъ доходитъ до 250—300 саженъ. Солить сельдей здѣсь научились лѣтъ 10 тому назадъ. Изъ нихъ также вытапливаютъ здѣсь жиръ или квасятъ особеннымъ способомъ, а затѣмъ прессуютъ. Такія прессованныя сельди считаются въ Японіи драгоцѣннымъ удобреніемъ для полей.

Цѣлыя флотиліи китайскихъ шлюпокъ наѣзжаютъ лѣтомъ къ нашимъ берегамъ ловить морскую капусту и трепанговъ. Морская капуста растетъ въ неглубокихъ мѣстахъ кустами на морскомъ днѣ. Листья ея очень длинны, толсты и сочны, а шириной доходятъ до семи вершковъ. Достаютъ ее со дна просто палками съ крючками на концѣ. Затѣмъ ее рѣжутъ узкими лентами, сушатъ, вяжутъ въ пучки и отвозятъ въ Китай, гдѣ она служитъ въ пищу бѣдному населенію. Трепанги, или морскіе черви ловятся сѣтями со дна моря. Формой и величиной эти черви похожи на огурецъ и покрыты шипами. Они тоже сушатся и употребляются въ пищу китайцами, какъ весьма лакомое блюдо.

Цѣна трепанговъ доходитъ до 24-хъ рублей за пудъ, такъ что добыча ихъ весьма выгодна. Сбытъ трепанговъ, морской капусты, сельдей, да и всякой другой рыбы всегда обезпеченъ, потому что нашъ Владивостокъ лежитъ въ 3-хъ — 4-хъ дняхъ морского, удобнаго пути отъ большихъ китайскихъ и японскихъ городовъ, гдѣ на эти товары существуетъ большой спросъ.

Въ Амурскомъ краѣ множество русскихъ и китайскихъ рабочихъ заработываютъ себѣ хлѣбъ на золотыхъ пріискахъ, которыхъ много разработывается на рѣкахъ Зеѣ, Буреѣ и Амгуни. Идутъ туда многіе въ надеждѣ на большіе барыши, но на дѣлѣ оказывается не всегда такъ. Трудъ добыванія золота—тяжелый трудъ.

Существуютъ и еще два исключительно свойственные этому краю промысла, это добыча жень-шеня и охота за пантами. Жень-шень—такъ называется китайцами корень одного растенія, который, по ихъ мнѣнію, излѣчиваетъ отъ многихъ болѣзней. Растеніе это встрѣчается въ лѣсахъ Амурской области, но крайне рѣдко. Кромѣ того, добыча его сопряжена съ большими опасностями жизни въ глухой тайгѣ, борьбы съ дикими звѣрями и злымъ человѣкомъ. Поэтому цѣна этого корня достигаетъ до баснословной цифры 5000 руб-

лей за фунтъ. Отыскиваніемъ его занимаются преимущественно партіи китайцевъ, и если такая партія добудетъ корня рублей на 300 за лѣто, то это считается удачей.

Пантами называются неокостенѣвшіе, наполненные кровью, рога особой породы оленей. Панты появляются у оленя тотчасъ послѣ того, какъ онъ лѣтомъ сбрасываетъ свои старые рога. Въ это время олень, лишенный своей естественной защиты—крѣпкихъ роговъ, прячется въ самыхъ глухихъ и непроходимыхъ чащахъ первобытныхъ лѣсовъ. Въ это-то время и выслѣживаетъ его и хищный звѣрь, и человѣкъ, которымъ поэтому часто приходится вступать въ борьбу между собой. Опасность и трудность охоты дѣлаютъ панты очень цѣннымъ продуктомъ. Китайцы приписываютъ огромную цѣлебную силу лѣкарству, особеннымъ образомъ приготовленному изъ пантовъ. Въ китайской медицинѣ почти нѣтъ средствъ, въ составъ которыхъ не входили бы панты и жень-шень. Поэтому цѣна хорошихъ пантовъ колеблется между 200 и 700 рублями за пару, и нѣтъ дурныхъ пантовъ дешевле 50 рублей. Охота на «пантачей» настолько выгодна, что ею стали заниматься и многіе русскіе охотники.

Самымъ страшнымъ врагомъ такихъ охотниковъ является медвѣдь и въ особенности

тигръ. Уссурійскій тигръ, какъ и королевскій тигръ въ Индіи, считается самымъ большимъ тигромъ въ свѣтѣ. Онъ обладаетъ такой силой, что перескакиваетъ черезъ плетень, унося съ собой на спинѣ корову. Видомъ онъ похожъ на огромную полосатую кошку. Онъ такъ же тихо, какъ кошка, подкрадывается къ добычѣ и однимъ огромнымъ прыжкомъ въ 2—3 сажени нападаетъ на нее и тогда уже спасенія нѣтъ. Часто въ тайгѣ охотникъ выслѣживаетъ оленя, а охотника выслѣживаетъ тигръ. Зато если охотнику удается убить страшнаго хищника, то онъ продаетъ его великолѣпную шкуру за 100, 150 и болѣе рублей.

Кромѣ того для охотника, а также и для земледѣльца существуетъ маленькій, но страшный врагъ—комаръ. Въ жаркіе лѣтніе дни въ сырыхъ мѣстахъ комаровъ бываетъ такъ много, что не только люди теряютъ терпѣніе и бросаютъ работу, но коровы и лошади сами лѣзутъ въ огонь костровъ и часто опаливаютъ себѣ бока. Но пройдутъ года, расчистятъ крестьяне тайгу, осушатъ и распашутъ болота и комару негдѣ будетъ водиться; исчезнетъ и этотъ врагъ, какъ исчезаетъ теперь, мало по малу, тигръ, преслѣдуемый человѣкомъ.

Исчезнутъ эти враги и останутся богатства края, которыя будутъ кормить нашихъ потом-

ковъ. А насколько богатъ край, это видно уже изъ того, что за 35 лѣтъ здѣсь выросли такіе большіе города, какъ Благовѣщенскъ и Владивостокъ, такіе же города, какъ Хабаровскъ и Николаевскъ съ каждымъ годомъ разростаются и украшаются постройками.

Благовѣщенскъ—второй по числу жителей городъ описываемаго края. Онъ расположенъ на крутомъ и обрывистомъ, но ровномъ и открытомъ берегу Амура. Съ сѣвера городъ окруженъ невысокими склонами горъ, которыя огибаютъ его полукругомъ. Благовѣщенскъ верстъ на 6 вытянулся по берегу рѣки. Улицы города прямыя и широкія. Разбитый вдоль набережной бульваръ и множество садовъ придаютъ ему красивый видъ. Въ немъ болѣе 37000 жителей, 7 церквей, 20 мельницъ, множество магазиновъ и около трехъ тысячъ домовъ, изъ которыхъ много и каменныхъ; есть также городской театръ. На Амурѣ у Благовѣщенска имѣются двѣ пароходныя пристани. Почти каждый день вверхъ и внизъ по Амуру, въ Срѣтенскъ, Хабаровскъ и Николаевскъ, отходятъ пароходы, привозя и увозя всевозможные товары. Но, если Благовѣщенскъ самый большой городъ въ краѣ, то самый важный торговый городъ это Владивостокъ.

Расположенъ Владивостокъ на берегу

Японскаго моря въ заливѣ Петра Великаго. Такое положеніе даетъ возможность подвозить къ нему моремъ товары изъ Европы, Америки, Камчатки, Китая, Японіи и другихъ мѣстъ. Изъ Владивостока товары эти могутъ отправляться внутрь страны или моремъ до Николаевска и затѣмъ по Амуру вверхъ, или другимъ удобнымъ путемъ черезъ озеро Ханка и черезъ рѣки Сунгачу и Уссури до Амура. Теперь изъ Владивостока до Хабаровска можно доѣхать по вновь отстроенной желѣзной дорогѣ. Вслѣдствіе такого положенія Владивостокъ сдѣлался самымъ важнымъ торговымъ городомъ на дальнемъ востокѣ. Городъ этотъ расположенъ на склонѣ высокихъ горъ, окружающихъ кольцомъ спокойную и живописную бухту—Золотой Рогъ; по берегу бухты, верстъ на семь въ длину, раскинулись городскія зданія. Постоянныхъ жителей во Владивостокѣ 38000, но сколько людей ежедневно пріѣзжаютъ въ него, и не сосчитаешь. Бухта всегда заполнена стоящими въ ней судами; военныя суда дружественныхъ народовъ заходятъ въ нее искать пристанища и отдыха. Торговые огромные пароходы изъ Японіи, Китая, а также государствъ Европы и Америки приходятъ сюда обмѣниваться товарами. Около отлогаго берега, на которомъ расположенъ китай-

скій базаръ, въ морѣ устраивается тоже цѣлый базаръ на парусныхъ китайскихъ лодкахъ, привозящихъ моремъ изъ Китая товары. Цѣлый лѣсъ изъ мачтъ заслоняетъ видъ на бухту. Свистки отходящихъ и приходящихъ пароходовъ перемѣшиваются со свистками желѣзной дороги.

Въ 1891 году, когда по волѣ въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца была начата постройка великаго сибирскаго желѣзнаго пути, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II, Самъ совершилъ закладку этого замѣчательнаго сооруженія.

Съ восшествіемъ на прародительскій престолъ Государь Императоръ Николай II соизволилъ оставить за Собой предсѣдательствованіе въ Комитетѣ по постройкѣ Сибирской дороги.

Подъ личнымъ наблюденіемъ Его Императорскаго Величества постройка дороги въ настоящее время закончена, что даетъ возможность проѣхать по желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга до Владивостока въ 15—20 дней. Такимъ образомъ, наши дальнія восточныя окраины приблизились къ намъ, обѣщая въ близкомъ будущемъ громадныя богатства русскому государству.

КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ

(для аудиторій).

1. Карта Сибири.
2. Сибирская тундра лѣтомъ.
3. Ѣзда на собакахъ.
4. Сибирская юрта.
5. Ѣзда на оленяхъ.
6. Ключевская сопка.
7. Видъ Петропавловска.
8. Растительность Камчатки.
9. Камчатскій бобръ.
10. Моржи.
11. Чукчи.
12. Камчадалы.
13. Видъ на Амурѣ.
14. Графъ Муравьевъ-Амурскій.
15. Типы китайцевъ и корейцевъ.
16. » тунгузовъ.
17. » орочонъ.
18. » гольдовъ.
19. » гиляковъ.
20. Киты.
21. Морской котикъ.
22. Олень съ пантами.
23. Уссурійскій тигръ.
24. Видъ Благовѣщенска.
25. » Владивостока.
26. Портретъ Императора Николая II.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 1979г.

Картины къ чтеніямъ, издаваемымъ Коммисіей могутъ быть пріобрѣтаемы *непосредственно черезъ Коммисію* или у поставщиковъ ея: въ Спб.—*Мастерская учебныхъ пособій, В. А. Беренштамъ, «Евг. Тиле преемники», А. Д. Минъ, В. А. Шпаковской и А. Бурхарда;* въ Москвѣ: *у А. Рейне, С. А. Баранова, Ѳ. Швабе, Поповой и Никитина, Л. М. Соколова, В. М. Переса* Орлѣ—*Линдестрема*, Елисаветградѣ—*Н. А. Пашковскаго* и Нижнемъ-Новгородѣ—*А. Карелина.*

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 10-го Ноября 1904 г.